

УДК 338.48

Н. В. РУБЦОВА

Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ РЕКРЕАЦИИ И ТУРИЗМА НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ)

Аннотация. Устойчивое развитие сферы рекреации и туризма, непосредственно проявляясь в контексте регионального развития, рассматривается рядом международных организаций, зарубежными и отечественными исследователями как фактор устойчивого развития региона (туристской дестинации). В статье гипотеза о наличии взаимосвязи между устойчивым развитием сферы рекреации и туризма и устойчивым развитием региона проверяется на примере двух регионов Прибайкалья (Иркутская область и Республика Бурятия). Оба региона обладают во многом схожими природными и культурно-историческими ресурсами, условиями функционирования сферы рекреации и туризма. Кроме того, развитие туризма в данных регионах рассматривается в качестве инструмента их устойчивого развития в рамках различных государственных программ и стратегий. В результате корреляционного анализа между индикатором устойчивого развития региона (индекс развития человеческого потенциала) и индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма (выбранными в соответствии с существующими международными рекомендациями) в регионах Прибайкалья была обнаружена сильная взаимосвязь, однако не было получено однозначных свидетельств о ее характере.

Ключевые слова. Устойчивое развитие региона; сфера рекреации и туризма; устойчивое развитие туризма.

Информация о статье. Дата поступления 18 июля 2014 г.; дата принятия к печати 11 августа 2014 г.; дата онлайн-размещения 31 октября 2014 г.

Финансирование. Государственное задание № 2014/52 на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТИС 01201458900).

N. V. RUBTSOVA

Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation

THE IMPACT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RECREATION AND TOURISM ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION (AN EMPIRICAL STUDY ON THE EXAMPLE OF THE BAIKAL REGION)

Abstract. Sustainable development of recreational and tourism sectors, that is reflected in regional development, is considered by a number of international organizations as a factor for sustainable development of the region (touristic destination). The hypothesis of connection between sustainable development of recreational and tourism sectors and sustainable regional development is verified on the example of two Baikal regions (Irkutsk region and the Republic of Buryatia). Both regions share natural, cultural and historical resources, as well as the conditions for recreational and tourism sectors. Besides, tourism development in those regions is seen as an instrument for their sustainable development in different governmental programs and strategies. The correlation analysis between the Index of Sustainable Regional Development (Human Capital Index) and the Index of Sustainable Development of Recreational and Tourism Sectors (chosen according to the existing international recommendations) in Baikal regions demonstrates a strong interconnection between these variables, however, there is no evidence on the nature of this relationship.

Keywords. Sustainable development of the region; recreation and tourism spheres; sustainable development of tourism.

Article info. Received July 18, 2014; accepted August 11, 2014; available online October 31, 2014.

Financing. Governmental order No. 2014/52 on performance of work in the field of scientific activities within the framework of the base part of the project No. 1841 «Activation of the resource potential of the Baikal region as a factor of its sustainable socio-economic development» (registration No. in FGANU TsITIS 01201458900).

Среди новейших мировых тенденций развития туризма особое место занимает проблема его устойчивого развития. Не случайно во многих странах, специализирующихся на развитии сферы рекреации и туризма, устойчивому развитию регионов (туристских дестинаций) уделяется значительное внимание. Необходимость функционирования сферы рекреации и туризма на принципах устойчивости в современных условиях глобализации и информатизации общества очевидна. Практика показывает, что неконтролируемый рост туризма, преследующий цель быстрого получения прибыли, зачастую имеет негативные последствия, наносит ущерб окружающей среде, местному сообществу и разрушает саму основу, на которой держится функционирование и успешное развитие сферы рекреации и туризма.

Под «устойчивым развитием туризма» чаще всего подразумевают определение, сформированное в рамках Концепции устойчивого развития туризма в 2004 г. Всемирной Туристской Организацией (ЮНВТО): «устойчивое развитие туризма удовлетворяет нынешние потребности туристов и принимающих регионов, охраняя и приумножая возможности на будущее»¹. Согласно концепции ЮНВТО устойчивое развитие сферы рекреации и туризма включает в себя три взаимосвязанных аспекта: экологический, экономический и социально-культурный.

Вместе с тем, устойчивое развитие сферы рекреации и туризма, непосредственно проявляясь в контексте регионального развития, рассматривается рядом международных организаций, зарубежными и отечественными исследователями как фактор устойчивого развития региона (туристской дестинации) (С. S. Shafer, В. Y. Ahn, В. K. Lee [30]; P. Neves [28]; W. Ashe [34]; A. Morena [33]; W. Neckermann [27]; Ю. В. Савельев [10]; Н. Н. Даниленко, Н. В. Рубцова [5]). В частности, данные статистики Евросоюза свидетельствуют, что в настоящее время на долю туризма приходится более 5 % внутреннего валового продукта (ВВП), при этом ожидается рост данного показателя в будущем². По оценкам ЮНВТО в странах ЕС 17 млн чел. заняты в сфере рекреации и туриз-

ма³, а в мире на данную отрасль приходится каждое 11-е рабочее место⁴.

Подтверждают влияние сферы рекреации и туризма на социально-экономическое развитие региона и результаты эмпирических исследований. В одной из первых работ [13], опубликованной в 1973 г., посвященной изучению мультипликативного эффекта туризма, рассматриваются 4 основных фактора, определяющих его воздействие на региональное социально-экономическое развитие: природа главного объекта, количество туристов, расходы туристов и степень, в которой расходы туристов воздействуют на региональную экономику. В последствии данные вопросы нашли отражение в работах D. C. Frechtling [20; 21], J. E. Fletcher [17; 18]; W. Leontiev [25], В. Archer, J. Fletcher [13], J. Mak [26] и других зарубежных авторов. В России изучением мультипликативных эффектов сферы рекреации и туризма на примере различных регионов занимались, в частности, такие исследователи, как И. И. Черкасова — Владимирская область [12], Ю. В. Савельев, О. В. Толстогузов — Республика Карелия [10], А. Е. Бойко — Западная Сибирь [3], О. А. Бунаков — Республика Татарстан [4].

В целом, перечисленные авторы демонстрируют положительное влияние сферы рекреации и туризма на социально-экономическое развитие региона (туристской дестинации). Однако замечено, что исследования, основанные на изучении мультипликативного эффекта, отражают, как правило, только две стороны данного явления, тогда как устойчивое развитие традиционно рассматривается в трех аспектах — экономическом, социальном и экологическом.

Вместе с тем, наряду с положительным влиянием сферы рекреации и туризма на социально-экономическое развитие регионов исследователи⁵ отмечают и его негативное воздействие:

³ Tourism satellite Accounts (SATs) in Europe. Luxembourg: Publications Office of the European Union / Eurostat 2013. URL : <http://www.oecd.org/cfe/tourism/2008%20-%20Tourism%20Satellite%20Account%20Recommended%20Methodological%20Framework%20REV.PDF>.

⁴ United Nations World Tourism Organisation. Tourism Highlights. Madrid : UNWTO, 2013. 135 p.

⁵ United Nations Development Programme. 2005. URL : <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-2005; Conservation and sustainable use of biodiversity in the Dalmatian coast through greening coastal development. 2004. URL : www.undp.hr/show.jsp?page=57734; Ministry of the Sea, Tourism, Transport and Development. 2005. URL : http://www.mint.hr/UserDocImages/I-VII-05-engl.pdf; Analiza turističke godine. 2005. URL : http://www.mint.hr/UserDocImages/analiza-turizam-05.pdf>.

¹ Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: A Guidebook UNWTO. Madrid. Spain, 2004. P. 319–321.

² Tourism trends / Eurostat. 2012. URL : http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php.

- сезонный характер занятости;
- невысокие доходы работников;
- ненормируемое рабочее время [15];
- влияние на окружающую природную среду [23]. Например, было подсчитано, что на долю транспорта, обслуживающего сферу рекреации и туризма, приходится 5 % всех выбросов углекислого газа в мире [29].

По мнению экспертов, без надлежащего управления сферой рекреации и туризма на принципах устойчивости ее функционирование может привести к негативному воздействию на устойчивое развитие туристских дестинаций [21]. В частности, в опубликованном Институтом будущего европейского туризма манифесте «Туризм-2040» рассматриваются 4 возможных сценария развития туризма в странах Евросоюза, при этом только два из них являются благоприятными (отражающими аспекты устойчивого развития)¹.

Комплексная оценка экономического, социального и экологического аспектов устойчивого развития туризма и его влияния на устойчивое развитие региона, нашли отражение в работах ряда зарубежных авторов (Н. Goodwin [22]; E. Sirakaya [31]; A. Kiss [24]; B. Wheeler [35–38]; W. Neckermann [27]). По их мнению, характер и масштабы современного туризма исключают простые ответы на вопрос о его влиянии на устойчивое развитие регионов. Результаты проведенных исследований демонстрируют, что туризм является потенциально разрушительным видом экономической деятельности, однако вместе с тем — глобальным явлением. Хотя в мировой практике существуют модели и концепции развития туризма, которые при условии правильного использования демонстрируют ориентацию на социальную, экономическую и экологическую устойчивость², в настоящее время нет эмпирических данных, однозначно свидетельствующих, что устойчивое развитие туризма (в его «классическом» понимании) является достижимой целью. Исследователи считают, что ни один вид туризма по своей сути не может быть назван более устойчивым, чем другой. В частности в научных кругах широко распространено мнение, что экологический, сельский, культурно-этнический

¹ Sustainable Tourism 2040. A manifesto. December 2013. European Tourism Futures Institute. P. 19.

² В частности, в 2002 г. организацией CI (Международная консервация) была учреждена «Премия мирового наследия», которая присуждается предприятиям, организациям, туристским дестинациям, внесшим значительный вклад в устойчивое развитие туризма. URL : <http://www.conservation.org/global/celb/Pages/main.aspx>.

и другие виды «зеленого» туризма отвечают принципам устойчивого развития. И хотя устойчивое развитие туризма является мифом, его воздействие на регион, возможно, будет менее неблагоприятным по сравнению с развитием добывающих и обрабатывающих производств [27].

Идеи устойчивого развития региона в контексте устойчивого развития сферы рекреации и туризма становятся все более популярными и в России. Они находят отражение в научной литературе, а также разрабатываемых государственных концепциях и стратегиях, программных документах и материалах соответствующих организаций³. Однако следует отметить, что исследования, практически демонстрирующие влияние устойчивого развития туризма на устойчивое развитие российских регионов, не проводилось, что позволяет назвать актуальным данное направление научного поиска.

Цель данного исследования — выявить наличие/отсутствие взаимосвязи между устойчивым развитием сферы рекреации и туризма и устойчивым развитием регионов России.

Основная гипотеза исследования — существует прямая (положительная) связь между устойчивым развитием сферы рекреации и туризма и устойчивым развитием региона (туристской дестинации).

Поскольку проблемы устойчивого развития существенно различаются по регионам РФ, так как и экономические, и социальные, и экологические факторы имеют значительные и несовпадающие территориальные различия, то прямое их сопоставление весьма затруднительно. В данном исследовании объектом выступили два региона РФ — Иркутская область и Республика Бурятия (Прибайкалье), которые, по нашему мнению, обладают во многом сходными природными и культурно-историческими ресурсами, условиями функционирования сферы рекреации и туризма [9]. Кроме того, развитие туризма в данных регионах рассматривается в качестве инструмента их устойчивого развития в

³ Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 317; О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р; О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 17 нояб. 2008 г. № 1662-р; федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» : утв. постановлением Правительства РФ от 2 авг. 2011 г. № 644.

рамках различных государственных программ и стратегий¹.

Полученные результаты, по мнению автора, послужат основанием для углубления представлений современных исследователей о взаимосвязи двух рассматриваемых явлений; позволят учитывать их при разработке новых стратегий, федеральных и региональных программ развития сферы рекреации и туризма в контексте устойчивого развития регионов; могут быть использованы при формировании перечня показателей социально-экономической эффективности функционирования сферы рекреации и туризма, для улучшения планирования и управления в туристских дестинациях и регионах России. Как представляется, взаимосвязь между устойчивым развитием сферы рекреации и туризма и устойчивым развитием региона целесообразно исследовать посредством корреляционного анализа соответствующих индикаторов.

Говоря об индикаторах устойчивого развития на региональном уровне, можно выделить два наиболее распространенных в теории и на практике методических подхода:

1. Базируется на построении системы индикаторов, каждый из которых отражает отдельные аспекты устойчивого развития региона, чаще всего, экономический, экологический, социальный, институциональный.

2. Предполагает построение агрегированного (интегрального) индикатора, на основе которого можно судить о степени устойчивости социально-экономического развития [2].

Агрегирование обычно осуществляется на основе трех групп показателей: экономических, социальных, собственно экологических. Наличие агрегированного индикатора на региональном уровне, выраженного количественно, является идеальным для лиц, принимающих решения, с точки зрения учета фактора устойчивости в развитии региона. По одному такому показателю можно судить о степени устойчивости территории, экологичности траектории ее развития, т. е. этот показатель является своеобразным аналогом ВВП, национального дохода, по которым сейчас часто измеряют успешность экономического развития, экономическое благосостояние. Если подобный агрегированный индикатор растет, то

имеют место процессы устойчивого развития, если он уменьшается (или он отрицательный), то налицо «неустойчивость» процесса. Однако в силу методологических и статистических проблем, сложностей расчета общепризнанного в мире интегрального индикатора еще нет.

В российских региональных проектах, связанных с разработкой индикаторов устойчивого развития, используются следующие агрегированные показатели устойчивости в качестве отдельных индикаторов: истинные сбережения, качество жизни, природный капитал. К агрегированным индикаторам устойчивого развития относятся также индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), отражающий главным образом социальные аспекты устойчивого развития [2]. Этот индекс разработан в рамках Программы Развития ООН (UNDP) и рассчитывается на основе трех показателей: долголетия, измеряемого как продолжительность предстоящей жизни при рождении; достигнутого уровня образования; и уровня жизни, измеряемого на базе ВРП на душу населения на основе паритета покупательной способности. Поскольку ИРЧП является универсальным агрегированным индикатором, широко применяемым в практике исследования устойчивого развития регионов РФ [1; 6], то он будет использован нами для характеристики устойчивого развития региона².

Обращаясь к индикаторам устойчивого развития сферы рекреации и туризма, можно констатировать, что в настоящее время в мировой практике присутствует значительное число соответствующих разработок. На международном уровне Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная туристская организация (ЮНВТО), Организация Объединенных Наций по Окружающей среде (ЮНЕП), Организация Объединенных Наций Образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и другие международные организации и ассоциации создали множество руководств и программ действий по вопросу устойчивого развития туризма, уделяя

¹ Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы : утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 317; О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : распоряжение Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р.

² Поскольку ИРЧП является социальным индикатором, это может наложить определенные ограничения на результаты данного исследования. Однако, по нашему мнению, среди всех разработанных к настоящему времени агрегированных индикаторов устойчивого развития региона он наиболее пригоден для проведения эмпирических исследований (в силу присутствия общепринятой методики его расчета, наличия в свободном доступе необходимых данных, в том числе в разрезе регионов РФ), что послужило дополнительным основанием его выбора в качестве индикатора, характеризующего устойчивое развитие регионов.

особое внимание разработке соответствующих критериев и индикаторов его оценки.

Пионером и безусловным лидером в этой области является ЮНВТО, осуществляющая разработки в данном направлении с начала 90-х гг. XX в. В частности, в докладе «Индикаторы устойчивого развития туристской дестинации» ею предложен ряд индикаторов, в числе которых 44 индикатора устойчивого развития туристских дестинаций. Данные индикаторы представлены тремя группами: окружающая среда (22 индикатора), социокультурная среда (11 индикаторов); экономика и качество (11 индикаторов)¹.

В работе Европейского Агентства по защите окружающей среды под названием «Устойчивый туризм как фактор сплоченности Европейского региона» (2006) определены 5 стратегических вопросов, которые определяют структуру системы мониторинга индикаторов окружающей среды и индустрии туризма². Каждый вопрос генерирует тематические блоки, которые в свою очередь разбиваются на перечень индикаторов устойчивого развития, где выделяются ключевые индикаторы.

В последние годы благодаря инициативам ЮНВТО и ряда других международных организаций созданы международные рейтинги и соответствующие им индикаторы уровня развития туризма. Наибольшее признание получил международный рейтинг под названием «Индекс конкурентоспособности туризма» (2011), созданный Центром по глобальной конкурентоспособности и эффективности при Всемирном Экономическом форуме (г. Давос). В оценке индекса конкурентоспособности туризма используется 75 индикаторов, объединенных в 14 групп, характеризующих различные аспекты развития туризма, в том числе, и социально-экономические [32].

Одними из последних разработок европейских исследователей (2013), в которых достаточно глубоко проработан вопрос качественных показателей устойчивого развития сферы рекреации и туризма, можно назвать Альпийскую конвенцию (Alpine Convention)³ и Европейскую

систему туристских индикаторов (TOOLKIT)⁴. Альпийская конвенция — это многостороннее соглашение, подписанное восемью государствами, которые делят между собой территорию Альп по использованию туристско-рекреационных ресурсов. Главной целью данного соглашения является устойчивое развитие альпийской территории и охрана интересов людей, живущих на данной территории, включая вопросы сохранения и развития окружающей среды, социально-экономических показателей. Целью объединения является улучшение качества жизни в Альпах в самом широком понимании. В конвенции определены следующие индикаторы, каждый из которых измеряется одним или несколькими специфическими единицами измерения: объем туризма и его значение; удовлетворенность потребителей; общественное / социальное влияние; количественные и качественные показатели трудоустройства; уменьшение транспортного влияния; практика применения принципов устойчивого развития в менеджменте организаций туризма; использование электроэнергии; защита ландшафта и биоразнообразия; всеобъемлющие практики управления; система поставок в туризме; защита и усиление местной национально-культурной специфики и активов.

Европейская система туристских индикаторов TOOLKIT⁵ создана Европейской комиссией совместно с экспертами Группы устойчивого туризма (TSG). Данная система включает 27 основных и 40 дополнительных индикаторов и представляет собой инструмент, который, по мнению разработчиков, призван предоставить необходимую информацию для принятия управленческих решений в области устойчивого развития сферы рекреации и туризма для обеспечения устойчивого развития туристской дестинации. В системе TOOLKIT 27 основных индикаторов сгруппированы в четыре блока: менеджмент дестинации; экономические выгоды; социальное и культурное влияние; воздействие на окружающую среду.

По мнению ряда исследователей, в России «остро встает вопрос о разработке научно-обоснованного комплексного оценочного показателя развития туризма в субъектах РФ» [7; 11]. В отечественных федеральных целевых программах, направленных на развитие сферы рекреации и туризма, определяются следующие целевые показатели и индикаторы, по которым

¹ Indicators of Sustainable Development for Tourism Destinations: A Guidebook UNWTO. Madrid. Spain, 2004. P. 319–321.

² Sustainable Tourism as a Factor of Cohesion Among European Regions. URL : <http://cor.europa.eu/en/Archived/Documents/008d3bd6-1fdf-411b-865c-a270d3e954d3.pdf>.

³ Sustainable tourism in the Alps. Report on the state of the Alps. Alpine convention. Alpine Signals — Special Edition 4 <http://www.alpconv.org/en/AlpineKnowledge/RSA/tourism/Documents/RSA4%20en%20WEB.pdf?AspxAutoDetectCookieSupport=1>.

⁴ European Tourism Indicators System: for Sustainable Management at Destination Level. DG Enterprise and Industry. European Union, 2013. 66 p.

⁵ Ibid.

впоследствии предполагается анализировать успешность проведенной работы (табл. 1).

Изучение индикаторов (см. табл. 1) позволяет констатировать: отечественные целевые программы, направленные на развитие сферы рекреации и туризма, в основном преследуют достижение экономических целей, что не отражает в полной мере сложившееся в мировой практике представление об устойчивом развитии сферы рекреации и туризма. Вместе с тем, по инициативе и под руководством Министерства культуры РФ и Федерального агентства по туризму в ближайшие годы в России должна быть создана система рейтингов, оценивающих развитие индустрии туризма на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [7]. По мнению К. В. Кружалина, «на каждом уровне (федеральном, региональном, муниципальном) набор индикаторов и показателей, характеризующих степень развития сферы рекреации и туризма, должен быть индивидуален. При этом на всех административных уровнях организации туризма должна присутствовать группа постоянных индикаторов» [Там же]. Как представляется, данная группа индикаторов должна соответствовать принципам устойчивого развития сферы рекреации и туризма в контексте устойчивого развития региона (туристской дестинации).

Следует отметить, что в России поиск индикаторов связан с определенными трудностями и ограничениями, к числу которых относятся:

- отсутствие региональных программ устойчивого развития в аспекте устойчивого развития сферы рекреации и туризма;
- качество и дефицит данных (более подробно см.: [14]);

- различие понятий о ценностях, сложившихся у разных исследователей;

- длительный период времени, требуемый для качественной проработки и апробации набора индикаторов устойчивости.

Однако важным результатом уже реализованных в России программ и проектов явился вывод, что разработанные для регионов индикаторы могут основываться на данных существующей федеральной и региональной статистики. Это существенно облегчает получение необходимой информации и расчет индикаторов, дает возможность достаточно полно оценить продвижение регионов по пути устойчивого развития на основе регионального мониторинга и контроля.

С учетом названных положений, при условии ограничений, определяемых имеющимся набором статистических данных, автором данной статьи были выбраны следующие индикаторы, характеризующие, по его мнению, устойчивое развитие сферы рекреации и туризма в регионе (табл. 2). Большая часть выбранных индикаторов (экономические и социальные) устойчивого развития сферы рекреации и туризма соответствует индикаторам TOOLKIT и Альпийской конвенции, а также Системы индикаторов устойчивого развития туристской дестинации ЮНВТО.

По исходным данным для проведения корреляционного анализа между ИРЧП и индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма в Иркутской области и Республике Бурятия (табл. 3–4) можно констатировать: ИРЧП в рассматриваемых регионах Прибайкалья растет, что свидетельствует об их устойчивом развитии.

Таблица 1

Индикаторы целевых программ, направленных на развитие сферы рекреации и туризма в России

Программа	Индикаторы
Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»: утв. постановлением Правительства РФ от 2 авг. 2011 г. № 644	Численность граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения
	Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения
	Площадь номерного фонда коллективных средств размещения
	Инвестиции в основной капитал средств размещения (гостиницы, места для временного проживания)
	Количество койко-мест в коллективных средствах размещения
	Количество лиц, работающих в коллективных средствах размещения
	Количество лиц, работающих в туристских фирмах
	Объем платных туристских услуг, оказанных населению
	Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения
Государственная программа РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы: утв. постановлением Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 317	Уровень удовлетворенности качеством предоставленных услуг
	Объем платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма (включая услуги турфирм, гостиниц и аналогичных средств размещения)
	Количество средств размещения, классифицированных в соответствии с системой классификации гостиниц и иных средств размещения
	Количество иностранных граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения

Таблица 2

Индикаторы, характеризующие устойчивое развитие сферы рекреации и туризма в регионе

Аспекты устойчивого развития сферы рекреации и туризма	Индикаторы ¹	Примечание
Экономический	Доля валового регионального продукта, созданного в сфере рекреации и туризма	Соответствует TOOLKIT ² и Альпийской конвенции
	Доля занятых в сфере рекреации и туризма в общем количестве работающего населения региона	Соответствует TOOLKIT ³ и Альпийской конвенции
Социальный	Количество туристов на 100 жителей региона	Соответствует TOOLKIT ⁴ и Альпийской конвенции
	Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения региона	Соответствует Системе индикаторов устойчивого развития туристской дестинации ЮНВТО ⁵
Экологический	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников в регионе	Выбор индикаторов основан на имеющихся статистических данных. Некоторые экологические индикаторы, соответствующие TOOLKIT, в базе данных Росстат присутствуют, однако исключительно в разрезе федеральных округов и Российской Федерации в целом. Индикаторы обладают существенным ограничением — не имеют прямого отношения к функционированию сферы рекреации и туризма
	Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды в регионе	

¹ Хотелось бы особо подчеркнуть, что ни один из представленных индикаторов не присутствует в целевых государственных программах, направленных на развитие сферы рекреации и туризма в России (см. табл. 1); ² индикатор В.1.1.1 (блок дополнительных экономических индикаторов); ³ индикатор В.3.1 (блок основных экономических индикаторов); ⁴ индикатор С.1.1 (блок основных индикаторов социального и культурного влияния); ⁵ базовый блок индикаторов «Экономические выгоды от туризма».

Таблица 3

Исходные данные для проведения корреляционного анализа между индексом развития человеческого потенциала и индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма по Иркутской области в 2004–2012 гг.

Индикатор	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Устойчивого развития региона [1]	0,711	0,719	0,746	0,762	0,767	0,773	0,778	0,779	0,789
Устойчивого развития сферы рекреации и туризма									
Доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма, %	0,8	0,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,6	0,7	0,6
Доля занятых в сфере туризма в общем количестве работающего населения региона, %	0,3	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,4	0,6	0,5
Количество туристов на 100 жителей региона, чел.	1,0	1,4	0,8	0,3	0,3	0,3	0,3	0,6	0,1
Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения региона, р./чел.	21 127	26 240	31 050	36 430	40 040	40 270	39 830	40 200	49 730
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	2 673,8	2 589,3	2 695,5	2 677,7	3 260,5	2 578,4	2 821,4	3 002,5	3 125,7
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды в регионе, р.	3 289 929	3 167 378	3 938 099	4 694 420	4 303 553	4 551 178,1	4 901 683,2	5 193 585,6	7 840 516

Составлено по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL : <http://www.fedstat.ru/>.

Таблица 4

Исходные данные для проведения корреляционного анализа между индексом развития человеческого потенциала и индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма по Республике Бурятия в 2004–2012 гг.

Индикатор	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Устойчивого развития региона [1]	0,695	0,696	0,719	0,737	0,748	0,755	0,761	0,755	0,767
Устойчивого развития сферы рекреации и туризма									
Доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма, %	0,7	0,8	0,9	1,2	1,4	1,6	1,5	2,1	2,2
Доля занятых в сфере туризма в общем количестве работающего населения региона, %	0,7	0,7	0,6	0,7	0,7	0,8	0,9	1,0	0,7
Количество туристов на 100 жителей региона, чел.	2,37	3,18	3,31	3,59	4,89	3,67	3,99	4,00	4,30
Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения региона, р./чел.	13 920	23 600	30 222	30 510	39 760	44 343	47 190	56 840	61 150
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	524,25	384,07	463,40	536,92	1 091,10	670,06	669,21	645,81	661,00
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды в регионе, р.	573 469,6	636 607,8	678 542,4	533 680,2	507 931,3	492 015,6	1 448 414,0	553 443,4	835 202

Составлено по: Единая межведомственная информационно-статистическая система. URL : <http://www.fedstat.ru/>.

Предварительный анализ изменения индикаторов устойчивого развития сферы рекреации и туризма регионов Прибайкалья показывает, что в Иркутской области наблюдается тенденция к их снижению (уменьшению). В Республике Бурятия, напротив, индикаторы устойчивого развития сферы рекреации и туризма стабильно растут. Таким образом, можно говорить о наличии процессов устойчивого развития сферы рекреации и туризма только в одном из рассматриваемых регионов — Республике Бурятия.

В связи с ограничениями, обусловленными недостаточным объемом статистических данных (9 анализируемых периодов и 6 переменных), анализ взаимосвязи между ИРЧП и индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма проводился многократно по группам из трех индикаторов устойчивого развития сферы рекреации и туризма. В результате получили следующие коэффициенты корреляции (табл. 5).

Таблица 5

Коэффициенты корреляции между индексом развития человеческого потенциала и индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма регионов Прибайкалья

Индикаторы устойчивого развития сферы рекреации и туризма	Коэффициенты корреляции с ИРЧП	
	Иркутская область	Республика Бурятия
Доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма	-0,884	0,896
Доля занятых в сфере туризма в общем количестве работающего населения территории	0,313	0,514
Количество туристов на 100 жителей региона	-0,882	0,804
Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения региона	0,969	0,922
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	0,560	0,575
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды	0,802	0,335

По результатам корреляционного анализа (см. табл. 5) можно сделать следующие выводы:

1. Коэффициенты корреляции между ИРЧП и индикаторами «доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма», «количество туристов на 100 жителей региона», «объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения региона» составили величину $\geq 0,8$ в обоих рассматриваемых регионах Прибайкалья, что позволяет констатировать наличие взаимосвязи между устойчивым развитием региона и устойчивым развитием сферы рекреации и туризма.

2. Однако можно отметить, что характер взаимосвязи между устойчивым развитием региона и устойчивым развитием сферы рекреации и туризма в рассматриваемых регионах Прибайкалья различен. Если в Республике Бурятия взаимосвязь между ИРЧП и индикаторами «доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма» и «количество туристов на 100 жителей региона» прямая, то в Иркутской области взаимосвязь между указанными индикаторами обратная (показатели меняются в противоположном направлении). Таким образом, можно предположить, что наблюдаемое снижение данных индикаторов в Иркутской области в исследуемый период (2004–2012) могло обусловить повышение ИРЧП. В Республике Бурятия, напротив, устойчивое развитие сферы рекреации и туризма могло поспособствовать развитию процессов устойчивого развития. Следовательно, мы не получили однозначных свидетельств прямого (положительного) влияния устойчивого развития сферы рекреации и туризма на устойчивое развитие региона. Вместе с тем, необходимо учитывать, что ранее не наблюдалось проявлений устойчивого развития сферы рекреации и туризма в Иркутской области, тогда как в Республике Бурятия, напротив, было выявлено их наличие.

3. Взаимосвязь между ИРЧП и устойчивым развитием сферы рекреации и туризма в рассматриваемых регионах проявляется преимущественно в социальном (между всеми анализируемыми индикаторами), а также в экономическом (между одним из анализируемых индикаторов) аспектах последнего.

4. В Иркутской области обнаружена взаимосвязь между ИРЧП и индикатором «текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды» экологического аспекта устойчивого развития сферы рекреации и туризма, тогда как в Республике Бурятия такой взаимосвязи не выявлено. Отметим, что это единственный из индикаторов, указывающий на

проявления устойчивого развития сферы рекреации и туризма в Иркутской области. При этом, величина затрат на охрану окружающей среды в Иркутской области в среднем в 8 раз выше, чем в Республике Бурятия. Кроме того, данный показатель в Иркутской области динамично растет, а в Республике Бурятия — нет. Следовательно, можно предположить, что прямая (положительная) взаимосвязь между устойчивым развитием региона и экологическим аспектом устойчивого развития сферы рекреации и туризма наблюдается при условии стабильного роста величины текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды.

5. Полученные коэффициенты парной корреляции между индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма (табл. 6–7) позволяют утверждать, что присутствует взаимозависимость между следующими парами индикаторов: «доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма» и «объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории»; «количество туристов на 100 жителей региона» и «объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории», т. е. между экономическим и социальным аспектами устойчивого развития сферы рекреации и туризма в регионе наблюдается определенная зависимость.

6. Кроме того, были обнаружены высокие коэффициенты корреляции между индикаторами «количество туристов на 100 жителей региона», «текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды» и «доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма», «объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории» и «текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды» в Иркутской области, а также между индикаторами «улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников» и «количество туристов на 100 жителей региона» в Республике Бурятия (см. табл. 6–7), что, в частности, свидетельствует о наличии взаимосвязи между экономическим, социальным и экологическим аспектами устойчивого развития сферы рекреации и туризма в регионе.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о наличии прямой (положительной) связи между устойчивым развитием региона и устойчивым развитием сферы рекреации и туризма подтвердилась частично. Зависимость между ИРЧП и некоторыми индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма (экономический,

социальный и экологический аспект) присутствует. Однако в Республике Бурятия она прямая (положительная), а в Иркутской области частично обратная (отрицательная), что не позволяет сделать однозначный вывод о положительном воздействии устойчивого развития сферы рекре-

ации и туризма на устойчивое развитие региона. Вместе с тем, в Иркутской области процессы устойчивого развития сферы рекреации и туризма как таковые отсутствуют, что позволяет говорить о необходимости дальнейшего исследования взаимосвязи между указанными явлениями,

Таблица 6

Коэффициенты парной корреляции между индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма по Иркутской области

Индикаторы	Доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма	Доля занятых в сфере рекреации и туризма в общем количестве работающего населения территории	Количество туристов на 100 жителей региона	Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды
Доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма	–					
Доля занятых в сфере туризма в общем количестве работающего населения территории	–0,103	–				
Количество туристов на 100 жителей региона	0,930	0,007	–			
Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории	–0,851	0,204	–0,865	–		
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	–0,546	0,290	–0,520	0,626	–	
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды	–0,791	0,168	–0,731	0,876	0,575	–

Таблица 7

Коэффициенты парной корреляции между индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма по Республике Бурятия

Индикаторы	Доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма	Доля занятых в сфере рекреации и туризма в общем количестве работающего населения территории	Количество туристов на 100 жителей региона	Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды
Доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма	–					
Доля занятых в сфере туризма в общем количестве работающего населения территории	0,584	–				
Количество туристов на 100 жителей региона	0,700	0,258	–			
Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории	0,973	0,561	0,755	–		
Улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников	0,427	0,174	0,797	0,422	–	
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды	0,161	0,299	0,149	0,294	–0,037	–

в частности в ситуации, когда Иркутская область будет характеризоваться устойчивым развитием сферы рекреации и туризма.

Следует отметить, что проведенное исследование имело ряд ограничений, которые непосредственно отразились на полученных в его рамках результатах:

1. Исследование осуществлялось в условиях неопределенности, т. е. условиях недостаточного объема необходимых статистических данных, что, в частности, наложило ограничения на выбор индикаторов для характеристики устойчивого развития сферы рекреации и туризма рассматриваемых регионов (особенно его экологическом аспекте).

2. Полученные высокие коэффициенты корреляции между значимыми индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма (явление мультиколлинеарности) не позволили построить линейную модель, количественно демонстрирующую взаимосвязь между ИРЧП и значимыми индикаторами устойчивого развития сферы рекреации и туризма.

3. Выбранный индикатор для характеристики устойчивого развития региона (ИРЧП) характеризуется как социальный, чем, в частности, можно объяснить обнаруженную преимущественную взаимосвязь между ИРЧП и индикаторами социального аспекта устойчивого развития сферы рекреации и туризма.

В целом, проведенное исследование позволяет констатировать, что развитие сферы рекреации и туризма на принципах устойчивости может рассматриваться в качестве фактора устойчивого развития регионов РФ. Поскольку в Иркутской области процессы устойчивого развития сферы рекреации и туризма как

таковые не сформировались, необходимы разработка и реализация соответствующих управленческих решений, результатом которых будет обеспечение устойчивого развития отрасли и региона. Данные решения могут быть основаны на соответствующей практике Республики Бурятия.

По мнению автора, индикаторы устойчивого развития сферы рекреации и туризма, продемонстрировавшие высокую взаимосвязь с устойчивым развитием региона (доля ВРП, созданного в сфере рекреации и туризма; количество туристов на 100 жителей региона; объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения региона), целесообразно включать в перечень результирующих показателей при разработке концепций и программ, направленных на развитие сферы рекреации и туризма, а также устойчивое развитие регионов России. Кроме того, можно рекомендовать использовать данные индикаторы для характеристики социально-экономической эффективности региональной сферы рекреации и туризма.

Вместе с тем, проведенное нами исследование продемонстрировало, что данное направление научного поиска и практической деятельности не предполагает однозначных ответов, результатов и управленческих решений. Разработка направлений устойчивого развития региона в контексте устойчивого развития сферы рекреации и туризма требует индивидуального подхода с учетом специфики конкретного региона РФ. Целесообразно также дальнейшее изучение характера взаимосвязи устойчивого развития сферы рекреации и туризма и устойчивого развития региона.

Список использованной литературы

1. Баганов В. Ю. Индекс развития человеческого потенциала как показатель устойчивого развития региона / В. Ю. Баганов // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). — 2013. — № 4. — URL : <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18415>.
2. Бобылев С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С. Н. Бобылев. — М. : Акрополь ; ЦЭПР, 2007. — 60 с.
3. Бойко А. Е. Формирование кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности туристских услуг : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / А. Е. Бойко. — СПб., 2011. — 13 с.
4. Бунаков О. А. Управление позиционированием и устойчивым развитием туризма в регионе: на примере Республики Татарстан : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О. А. Бунаков. — М., 2011. — 172 с.
5. Даниленко Н. Н. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты / Н. Н. Даниленко, Н. В. Рубцова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 158 с.
6. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. — М. : ООО «РА ИЛЬФ», 2013. — 202 с.
7. Кружалин К. В. О системе рейтингов в туризме / К. В. Кружалин // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : тр. VII Междунар. науч.-практ. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет, г. Москва, 27–28 апр. 2012 г. — СПб. : Д.А.Р.К., 2012. — С. 155–160.

8. Рубцова Н. В. Основные подходы к оценке результативности туризма и проблема их использования в условиях российской практики на региональном уровне / Н. В. Рубцова // Актуальные вопросы сферы услуг / под ред. Т. Д. Бурменко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2012. — С. 91–97.
9. Рубцова Н. В. Практическая оценка социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма (межрегиональные сравнения) / Н. В. Рубцова // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. — 2013. — № 2 (66). — С. 53–67.
10. Савельев Ю. В. Управление развитием туризма в регионе / Ю. В. Савельев // Опыт реализации Стратегии Республики Карелии / под общ. ред. Ю. В. Савельева, О. В. Толстогузова. — Петрозаводск : Ин-т экономики КарНЦ РАН, 2008. — 141 с.
11. Создание всероссийского рейтинга субъектов РФ по уровню развития индустрии туризма / В. И. Добросоцкий, В. И. Кружалин, В. Г. Смирнов, Н. В. Шабалина // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования : тр. VII Международной науч.-практ. конф. МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет (Москва, 27–28 апр. 2012 г.). — СПб. : Д.А.Р.К., 2012. — С. 139–146.
12. Черкасова И. И. Регулирование регионального туристского рынка на основе совершенствования организационно-качественных параметров : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / И. И. Черкасова. — СПб., 2007. — 392 с.
13. Archer B. Multiplier Analysis in Tourism / B. Archer, J. Fletcher // Cahiers du Tourisme. Série C. — 1990. — Vol. 103 : Centre des Hautes Etudes Touristiques, Aix-en-Provence. — P. 102–116.
14. Archer B. H. The Impact of Domestic Tourism / B. H. Archer // Bangor Occasional Papers in Economics. — 1973. — Vol. 2 : Cardiff: University of Wales Press. — P. 167–191.
15. Beban A. Contribution of Tourism to the Sustainable Development of the Local Community: Case studies of Alanya and Dubrovnik / A. Beban, H. Ok. — Blekinge Institute of Technology, 2006. — 114 p.
16. Berno T. Sustainable Tourism Development: the Long Road from Theory to Practice / T. Berno, K. Bricker // International Journal of Economic Development. — 2001. — Vol. 3. — P. 1–18.
17. Fletcher J. E. Economic impact / J. E. Fletcher // Tourism Marketing and Management Handbook / by eds S. F. Witt, L. Moutinho. — 2nd ed. — New York : Prentice Hall, 1994. — P. 475–479.
18. Fletcher J. E. Input-Output Analysis and Tourism Impact Studies / J. E. Fletcher // Annals of Tourism Research. — 1989. — Vol. 16. — P. 514–529.
19. Fletcher J. E. Input-output analysis / J. E. Fletcher // Tourism Marketing and Management Handbook / by eds S. F. Witt, L. Moutinho. — 2nd ed. — New York : Prentice Hall, 1994. — P. 480–484.
20. Frechtling D. C. A Model for Estimating Travel Expenditures / D. C. Frechtling // Journal of Travel Research. — 1974. — Vol. 12, No. 4. — P. 9–12.
21. Frechtling D. C. Assessing the Impacts of Travel and Tourism — Measuring Economic Benefits / D. C. Frechtling // Travel, Tourism, and Hospitality Research, A Handbook for Managers and Researcher / by ed. J. R. B. Ritchie, C. R. Goeldner. — New York : John Wiley & Sons, 1994. — P. 367–391.
22. Goodwin H. In pursuit of ecotourism / H. Goodwin // Biodiversity and Conservation. — 1996. — Vol. 5. — P. 227–291.
23. Hall C. Understanding and Managing Tourism Impacts: An Integrated Approach / C. Hall, A. Lew. — London : Routledge, 2009. — 392 p.
24. Kiss A. Is community-based ecotourism a good use of biodiversity conservation funds? / A. Kiss // TRENDS in Ecology and Evolution. — 2004. — Vol. 19, No. 5. — P. 232–237.
25. Leontief W. Input-Output Economics / W. Leontief. — 2nd ed. — New York : Oxford University Press, 1985. — 257 p.
26. Mak J. The Economic Contribution of Travel to State Economies / J. Mak // Journal of Travel Research. — 1989. — № 28 (fall). — P. 2–5.
27. Neckermann W. Evaluating the sustainability of a destination development project through community-based ecotourism / W. Neckermann. — NHTV University of Applied Sciences : NHTV master dissertation, 2013. — 84 p.
28. Neves P. Tourism Towards Sustainable Regional Development / P. Neves. — Sweden : Divison for Urban Planning Stockholm, 2006. — 73 p.
29. Peeters P. Tourism travel under climate change mitigation constraints / P. Peeters, G. Dubois // Journal of Transport Geography. — 2010. — Vol. 18. — P. 447–457.
30. Shafer C. S. Operationalizing sustainability in regional tourism planning: An application of the limits of acceptable change framework / C. S. Shafer, B. Y. Ahn, B. K. Lee // Tourism Management. — 2002. — Vol. 23. — P. 1–15.
31. Sirakaya E. Redefining ecotourism: the need for a supply-side view / E. Sirakaya // Journal of Travel Research. — 1999. — Vol. 38 (2). — P. 168–172.
32. The Travel & Tourism Competitiveness Report 2011 : Beyond the Downturn / Editors : Jennifer Blanke, Thea Chiesa ; World Economic Forum. Switzerland, Geneva : SRO-Kundig, 2011. — 501 p. — URL : http://www3.weforum.org/docs/WEF_TravelTourismCompetitiveness_Report_2011.pdf.
33. Tourism as a Motor of Economic Social and Sustainable Development / A. Morena. — URL : <http://www.worldtourism.org/members/affiliate/eng/speeches/ADLMCAMERUNING.pdf>.
34. Tourism investment as a tool for development and poverty reduction / J. W. Ashe. — URL : http://www.sidsnet.org/docshare/tourism/20051012163606_tourism-investment-and-SIDS_Ashe.pdf.
35. Wheeler B. Book Review. Tourism and Sustainability: Development and New tourism in the Third World / B. Wheeler // Annals of Tourism Research. — 2005. — Vol. 32, no. 2. — P. 499–501.

36. Wheeler B. Ecotourism: a ruse by any other name / B. Wheeler, C. Cooper // Progress in tourism, recreation and hospitality management. — 1994. — Vol. 6. — P. 3–11.
37. Wheeler B. Sustaining the Ego / B. Wheeler // Journal of Sustainable Tourism. — 1993. — Vol. 1, no. 2. — P. 121–129.
38. Wheeler B. Tourism's troubled times: Responsible tourism is not the answer / B. Wheeler // Tourism Management. — 1991. — Vol. 12 (2). — P. 91–96.

References

1. Baganov V. Yu. Human development index as indicator of sustainable development of the region. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baikalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) (elektronnyy zhurnal) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law) (online journal)*, 2013, no. 4. (In Russian). Available at: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18415>.
2. Bobylev S. N. *Indikatory ustoichivogo razvitiya: regionalnoe izmerenie. Posobie po regionalnoi ekologicheskoi politike* [Sustainable development indicators: the regional dimension. A guide for regional environmental policy]. Moscow, Akropol Publ., TsEPR Publ., 2007. 60 p.
3. Boiko A. E. *Formirovanie klasterov kak instrument povysheniya konkurentosposobnosti turistskikh uslug. Avtoref. Dokt. Diss.* [Formation of clusters as a tool to improve the competitiveness of tourist services. Doct. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2011. 13 p.
4. Bunakov O. A. *Upravlenie pozitsionirovaniem i ustoichivym razvitiem turizma v regione: na primere Respubliki Tatarstan. Kand. Diss.* [Control over positioning and sustainable development of tourism in the region: on the example of the Republic of Tatarstan. Cand. Diss.]. Moscow, 2011. 172 p.
5. Danilenko N. N., Rubtsova N. V. *Turizm i ustoichivoe razvitie regiona: sotsialnyi i institutsionalnyi aspekty* [Tourism and sustainable development of the region: social and institutional aspects]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 158 p.
6. Bobylev S. N. (ed.) *Doklad o chelovecheskom razviti v Rossiiskoi Federatsii za 2013 g.* [2013 National Human Development Report for the Russian Federation]. Moscow, OOO «RA ILF» Publ., 2013. 202 p.
7. Kruzhalin K. V. On the ratings system in tourism. *Turizm i rekreatsiya: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya. Trudy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi-prakticheskoi konferentsii MGU im. M. V. Lomonosova, geograficheskii fakul'tet, g. Moskva, 27–28 aprelya 2012 g.* [Tourism and recreation: fundamental and applied research. Proceedings of the 7th International scientific and practical conference of MSU, Faculty of Geography, Moscow, April 27–28, 2012]. Saint Petersburg, D.A.R.K. Publ., 2012, pp. 155–160. (In Russian).
8. Rubtsova N. V. Basic approaches to assessing the tourism effective-ness and the problem of their use in the Russian practice at the regional level. In Burmenko T. D. (ed.). *Aktualnye voprosy sfery uslug* [The relevant issues of service sphere]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2012, pp. 91–97. (In Russian).
9. Rubtsova N. V. Practical assessment of the socio-economic effectiveness of recreation and tourism sphere (interregional comparisons). *Vestnik Tikhookeanskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Pacific State University of Economics*, 2013, no. 2 (66), pp. 53–67. (In Russian).
10. Saveliev Yu. V. Managing the development of tourism in the region. In Saveliev Yu. V., Tolstoguzov O. V. (ed.). *Opyt realizatsii Strategii Respubliki Karelii* [The experience in implementation of the Strategy of the Republic of Karelia]. Petrozavodsk, Institute of Economics of Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008. 141 p. (In Russian).
11. Dobrosotskii V. I., Kruzhalin V. I., Smirnov V. G., Shabalina N. V. Creation of a ranking of the subjects of the Russian Federation on the level of the tourism industry development. *Turizm i rekreatsiya: fundamentalnye i prikladnye issledovaniya. Trudy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi-prakticheskoi konferentsii MGU im. M. V. Lomonosova, geograficheskii fakul'tet, g. Moskva, 27–28 aprelya 2012 g.* [Tourism and recreation: fundamental and applied research. Proceedings of the 7th International scientific and practical conference of MSU, Faculty of Geography, Moscow, April 27–28, 2012]. Saint Petersburg, D.A.R.K. Publ., 2012, pp. 139–146. (In Russian).
12. Cherkasova I. I. *Regulirovanie regionalnogo turistskogo rynka na osnove sovershenstvovaniya organizatsionno-kachestvennykh parametrov. Dokt. Diss.* [Regulation of the regional tourist market on the basis of enhancing of organizational and qualitative parameters. Doct. Diss.]. Saint Petersburg, 2007. 392 p.
13. Archer B., Fletcher J. Multiplier Analysis in Tourism. *Cahiers du Tourisme. Serie C*, 1990, no. 103, pp. 102–116.
14. Archer B. H. The Impact of Domestic Tourism. *Bangor Occasional Papers in Economics*, 1973, no. 2, pp. 167–191.
15. Beban A., Ok H. *Contribution of Tourism to the Sustainable Development of the Local Community: Case studies of Alanya and Dubrovnik*. Blekinge Institute of Technology, 2006. 114 p.
16. Berno T., Bricker K. Sustainable Tourism Development: the Long Road from Theory to Practice. *International Journal of Economic Development*, 2001, vol. 3, pp. 1–18.
17. Fletcher J. E. Economic impact. In Witt S. F., Moutinho L. (eds). *Tourism Marketing and Management Handbook*. 2nd ed. New York, Prentice Hall, 1994, pp. 475–479.
18. Fletcher J. E. Input-Output Analysis and Tourism Impact Studies. *Annals of Tourism Research*, 1989, vol. 16, pp. 514–529.
19. Fletcher J. E. Input-output analysis. In Witt S. F., Moutinho L. (eds). *Tourism Marketing and Management Handbook*. 2nd ed. New York, Prentice Hall, 1994, pp. 480–484.
20. Frechtling D. C. A Model for Estimating Travel Expenditures. *Journal of Travel Research*, 1974, vol. 12, no. 4, pp. 9–12.

21. Frechtling D. C. Assessing the Impacts of Travel and Tourism — Measuring Economic Benefits. In Ritchie J. R. B., Goeldner C. R. (eds). *Travel, Tourism, and Hospitality Research, A Handbook for Managers and Researcher*. New York, John Wiley & Sons, 1994, pp. 367–391.
22. Goodwin H. In pursuit of ecotourism. *Biodiversity and Conservation*, 1996, vol. 5, pp. 227–291.
23. Hall C., Lew A. *Understanding and Managing Tourism Impacts: An Integrated Approach*. London, Routledge, 2009. 392 p.
24. Kiss A. Is community-based ecotourism a good use of biodiversity conservation funds? *TRENDS in Ecology and Evolution*, 2004, vol. 19, no. 5, pp. 232–237.
25. Leontief W. *Input-Output Economics*. 2nd ed. New York, Oxford University Press, 1985. 257 p.
26. Mak J. The Economic Contribution of Travel to State Economies. *Journal of Travel Research*, 1989, no. 28 (fall), pp. 2–5.
27. Neckermann W. *Evaluating the sustainability of a destination development project through community-based ecotourism*. NHTV University of Applied Sciences : NHTV master dissertation, 2013. 84 p.
28. Neves P. *Tourism Towards Sustainable Regional Development*. Sweden, Division for Urban Planning Stockholm, 2006. 73 p.
29. Peeters P., Dubois G. Tourism travel under climate change mitigation constraints. *Journal of Transport Geography*, 2010, vol. 18, pp. 447–457.
30. Shafer C. S., Ahn B. Y., Lee B. K. Operationalizing sustainability in regional tourism planning: An application of the limits of acceptable change framework. *Tourism Management*, 2002, vol. 23, pp. 1–15.
31. Sirakaya E. Redefining ecotourism: the need for a supply-side view. *Journal of Travel Research*, 1999, vol. 38 (2), pp. 168–172.
32. Jennifer Blanke, Thea Chiesa. *The Travel & Tourism Competitiveness Report 2011 : Beyond the Downturn*. Switzerland, Geneva : SRO-Kundig, 2011. 501 p. Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TravelTourismCompetitiveness_Report_2011.pdf.
33. Morena A. *Tourism as a Motor of Economic Social and Sustainable Development*. Available at: <http://www.world-tourism.org/members/affiliate/eng/speeches/ADLMCAMERUNING.pdf>.
34. Ashe J. W. *Tourism investment as a tool for development and poverty reduction*. Available at: http://www.sids-net.org/docshare/tourism/20051012163606_tourism-investment-and-SIDS_Ashe.pdf.
35. Wheeler B. Book Review. Tourism and Sustainability: Development and New tourism in the Third World. *Annals of Tourism Research*, 2005, vol. 32, no. 2, pp. 499–501.
36. Wheeler B., Cooper C. Ecotourism: a ruse by any other name. *Progress in tourism, recreation and hospitality management*, 1994, vol. 6, pp. 3–11.
37. Wheeler B. Sustaining the Ego. *Journal of Sustainable Tourism*, 1993, vol. 1 (2), pp. 121–129.
38. Wheeler B. Tourism's troubled times: Responsible tourism is not the answer. *Tourism Management*, 1991, vol. 12 (2), pp. 91–96.

Информация об авторе

Рубцова Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и менеджмента сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru.

Author

Natalia V. Rubtsova — PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Service Management, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: runatasha21@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Рубцова Н. В. Влияние устойчивого развития сферы рекреации и туризма на устойчивое развитие региона (эмпирическое исследование на примере регионов Прибайкалья) / Н. В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 5 (97). — С. 47–60.

Reference to article

Rubtsova N. V. The impact of sustainable development of recreation and tourism on sustainable development of the region (an empirical study on the example of the Baikal region). *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 5 (97), pp. 47–60. (In Russian).